

— Да, — кивнула Цзэн Кэ и, опираясь на руку Тан Чжи, вошла в кабинет для осмотра. Раз уж им довелось снова встретиться, значит, это судьба. А если это судьба, то она не исчезнет так просто. Всё в руках человека, и она верила, что её друг больше не отпустит свою удачу.

Проводив Цзэн Кэ, Тан Чжи вышел из кабинета и сел в коридоре на стул. Он волновался. Ему страшно хотелось пойти за ним, но приходилось сдерживаться. Он не ожидал, что их встреча произойдёт при таких обстоятельствах. Хотя он всегда был готов увидеть его снова, но не в подобной ситуации.

Он ещё не придумал, как подойти теперь, боясь спугнуть. С тех пор как случилось то самое, он проявил такую решительность, всё время отказывался от встреч, даже на праздники не приезжал домой.

Мысли Тан Чжи путались. Лишь столкнувшись с ним, этот хитрый лис терпел поражение.

Тем временем Е Сянь, укрывшийся в лифте, тоже не мог успокоиться. Стоило закрыть глаза — и перед ним вставала та картина. Он ведь ушёл тогда так решительно, годами не возвращался домой на Новый год, лишь бы не встретить его. Почему же теперь, увидев, что тот женился и обзавёлся детьми, его охватила такая буря чувств? Он совсем потерял душевное равновесие, хотя должен был бы радоваться — наконец-то тот от него отказался.

Долго размышляя, Е Сянь так и не нашёл ответа. Когда двери лифта открылись, он свалил всю свою смятенность на то, что даже о свадьбе тот ему не сообщил. Вот почему он так разозлился.

Да, именно так. Е Сянь мысленно повторял эту мысль раз за разом, убеждая себя в её истинности.

Выйдя из лифта, он столкнулся с медсестрой из нейрохирургии. Е Сянь собрался — у него была работа.

— Доктор Е...

— Позовите медсестру Чэнь, пусть ассистирует мне, — распорядился он, направляясь в подготовительную.

— Хорошо, доктор Е, — молодая медсестра, только начавшая работать, всякий раз краснела, разговаривая с Е Сянем. Он лишь мягко улыбался, отчего её сердце билось ещё чаще. Доктор Е Сянь, с его кротким нравом, красивой внешностью, машиной и собственным домом, возглавлял больничный рейтинг самых завидных женихов.

Увы, он был одинаково добр со всеми, и она не знала, есть ли у неё шанс. Медсестра побежала выполнять поручение, а потом, вернувшись на пост, села, подперев лицо руками.

— Сяо Си, о чём задумалась?

— Думаю о докторе Е, — Сяо Си не стала скрывать. Стеснялась она только перед самим Е Сянем, в остальное время была весьма непосредственной.

— Доктор Е? Нравится? — спросила подруга, подмигнув.

Сяо Си закатила глаза:

— А кому в нашей больнице он не нравится? — И принялась описывать:

— Внешность у доктора Е просто первоклассная. Я столько людей повидала здесь, но никого краше не встречала.

— Верно, — поддержала другая. — Я здесь дольше тебя работаю, народу всякого перевидала — но равных доктору Е нет. Черты лица — тоньше, чем у иной женщины, а мужественности хоть отбавляй!

— Точно, — присоединилась третья. — Но больше всего мне его руки нравятся. Боже, какие руки! Прирождённые руки хирурга!

Сяо Си и её подруга рассмеялись:

— Что за название — «руки хирурга»? Звучит дико.

Медсестра высунула язык:

— Ну, идеально подходят для скальпеля. Если бы не хирургия, ему бы на пианино играть. Одним словом, эти руки — драгоценный дар небес, я таких идеальных никогда не видала!

— Чем занимаетесь? После работы будете болтать! — Грозная заведующая отделением громко хлопнула по столу, напугав всех троих. Медсёстры разбежались. Заведующая покачала головой — молодёжь. Хотя насчёт доктора Е она была с ними полностью согласна.

— А-Цзи, лимонную воду, — Е Сянь спокойно устроился у стойки бара. А-Цзи тут же налил ему стакан.

— Брат, если ты будешь продолжать в том же духе, я, пожалуй, перепрофилируюсь в продавца лимонада, — с лёгкой улыбкой сказал А-Цзи.

— Алкоголь приносит куда больше дохода, — Е Сянь сделал большой глоток, наслаждаясь кисловатой свежестью.

— Для тебя я готов продавать один лишь лимонад, — с напускной серьёзностью произнёс А-Цзи.

— Отстань, занимайся своим делом! — Е Сянь швырнул в него ломтиком лимона. А-Цзи с ухмылкой уклонился, продолжая смешивать коктейли и болтать.

— Разве запрет на алкоголь не касается только рабочего времени? Почему ты вообще ничего не пьёшь? Ты ведь не в «скорой», к чему такая строгость? — быстро приготовив очередной заказ, А-Цзи поставил бокал на стойку.

— Желудок у меня никудышный, сам знаешь. Хоть я и грешен, но до девяноста девяти дожить всё же намерен, — допив, Е Сянь попросил ещё.

— Тогда и от лимонада тебе стоит отказаться.

— Нет, нет, нет! — Е Сянь поднял длинный палец, словно останавливая А-Цзи. — Ты же один ломтик на целую бутылку воды кидаешь. Это не чистый сок, к тому же пользы в нём много. Думаешь, я, как врач, стану вредить сам себе?

А-Цзи закатил глаза — дескать, ещё как станешь.

— Кстати, познакомлю тебя с одним человеком. Он у меня частый гость, но вы почему-то

всегда разминаетесь. Он только что сказал, что скоро будет. Думаю, вам будет интересно, а может, вы и вовсе знакомы.

Е Сянь взглянул на мужчину, приближающегося к стойке, и заметил, как тот приковывает взгляды окружающих.

Не хотел встречи — вот же она. Е Сянь вздохнул. А-Цзи оказался прав — они и вправду знакомы.

Тан Чжи тоже не ожидал, что человек, которого ему хочет представить А-Цзи, окажется Е Сянем. Удивление мелькнуло, но, привыкший владеть собой, он мгновенно заглушил его.

А-Цзи, наблюдая за немой сценой, понял, что не ошибся — они и впрямь знают друг друга. Но, судя по его многолетнему опыту, между ними явно что-то произошло. Взглянув то на одного, то на другого, А-Цзи осенила дерзкая догадка.

Неужели Е Сянь, этот смутьян, и есть тот самый мужчина, которого Тан Чжи все эти годы любил? Чем больше он думал, тем страшнее становилось. Ведь Е Сянь — натурал. Неужели они сейчас подерутся? Заведение у него маленькое, и он мысленно молил, чтобы оба поскорее ушли и выяснили отношения в другом месте, не разнеся его источник дохода вдребезги.

— Женатый мужчина, нет, уже почти отец, а всё в бары ходит. Господин Тан, у вас есть хоть капля ответственности как у мужа и родителя? — Е Сянь нарушил тишину, и его слова едва не заставили А-Цзи выронить бокал. Он и не знал, что Тан Чжи женат и скоро станет отцом. Такое спокойное заявление — верная примета бури.

— Это моё дело, доктор Е, — ответил Тан Чжи, окончательно убедившись, что утром видел именно его. Он собирался поговорить с ним по-хорошему, но снова не удержался и начал перепалку.

— Ты... — Е Сянь бросил на Тан Чжи сердитый взгляд, глотнул лимонной воды, чтобы унять досаду. — Я слишком много о себе возомнил.

— Е Сянь, — начал Тан Чжи, но тот перебил его.

— А-Цзи, мне пора, — Е Сянь поднялся, но Тан Чжи схватил его за руку.

Их внешность и манера держаться уже привлекли всеобщее внимание. А-Цзи бегло окинул взглядом зал и тихо процедил:

— Если хотите ругаться — на улицу. Не видите, сколько глаз на вас уставилось?

Е Сянь и Тан Чжи переглянулись. Тан Чжи разжал пальцы, и Е Сянь снова сел. Они оба — врач и адвокат, публичный скандал может стоить им карьеры.

— Господа, если выпить и поболтать — оставайтесь. Если дела личные — ищите другое место, — А-Цзи налил Е Сяню лимонной воды, а Тан Чжи — молока. Два чудака: один в баре лимонад пьёт, другой — молоко. Настоящая пара!